

19.03.21

ПОДГОТОВКА К ПЕРВЫМ ПЕРЕГОВОРАМ С КИТАЕМ И ОЧЕРЕДНОЕ «ДНО» В АМЕРИКАНО-РОССИЙСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США 12-18 МАРТА

Общая выстраивать отношения с Пекином с более сильных позиций, подкрепленных сетью союзов, администрация Байдена на прошедшей неделе готовилась к первой встрече с китайскими визави посредством реанимации отношений с партнерами в регионе. Отказавшись от требований Трампа по оплате услуг США по обеспечению безопасности, она быстро продлила соглашения по пребыванию американских войск в Японии и Южной Корее. Снизив неприемлемый для союзников уровень антикитайской риторики, добилась включения в повестку дня Четырехстороннего диалога по безопасности сотрудничества в области технологий. Наконец, вопреки ожиданиям и устоявшимся традициям, внешнеполитическое руководство США совершило первый зарубежный визит в Азию и пригласило японского премьер-министра стать первым иностранным гостем в Белом доме.

Слова Байдена, назвавшего российского президента «убийцей», остались бы в США незамеченными, если бы не жесткая реакция Москвы. Отзыв посла впервые за последние годы обратил внимание американцев на недопустимые в международных отношениях личные оскорбления в адрес руководства России. Полезный как единичный сигнал, данный инцидент в случае превращения в полномасштабный кризис в двусторонних отношениях с требованиями невозможных в текущих американских реалиях публичных извинений грозит уподобить Россию США, где внешняя политика оказалась в заложниках у внутривнутриполитических процессов.

Консолидация союзников перед первой встречей с китайскими коллегами

На прошедшей неделе госсекретарь **Энтони Блинкен** и глава Пентагона **Ллойд Остин** совершили первую зарубежную поездку. С 15 по 18 марта они **посетили** Японию и Южную Корею, где встретились со своими коллегами в рамках формата «2+2». После этого министры разделятся, и Остин продолжит турне по региону в Индии, а Блинкен отправится на Аляску, где вместе с советником по национальной безопасности **Джейком Салливаном** проведет первую встречу со своими китайскими визави.

Общим фоном для визита стала предстоящая встреча с китайским руководством. Как **подчеркнули** старшие сотрудники Госдепартамента 16 марта, к выстраиванию отношений с Китаем Вашингтон будет подходить с позиции силы, под чем понимается, во-первых, стабилизация внутривнутриполитической и экономической ситуации в США, а во-вторых – укрепление разветвленной сети союзов и партнерств, которые смогут выступить единым фронтом в отношении Пекина. Состоявшийся визит был направлен именно на решение второй задачи, что показал сбивчивый ответ старшего сотрудника в ходе **брифинга**:

«Похоже, что распространилось мнение о том, что наши мероприятия с союзниками и партнерами – это хореография, что мы просто демонстрируем, что мы консультируемся с союзниками прежде, чем разговариваем с Китаем. Я хочу подчеркнуть, что это не так. Но, конечно, очевидно, что вопрос очередности играет здесь важную роль, и мы работаем с союзниками именно для того, чтобы укрепить нашу позицию [на переговорах с КНР]».

В этом плане визит стал лишь один элементом развернувшейся за последние недели дипломатической активности администрации в Индо-тихоокеанском регионе.

Во-первых, на такое «укрепление позиции» в преддверие встречи на Аляске был направлен состоявшийся 12 марта «виртуальный» саммит Четырехстороннего диалога по безопасности (т.н. «Quad»), включающего, помимо США, Японию, Австралию и Индию. В то время как администрация Трампа уже пыталась усилить антикитайский вектор данного формата, вплоть до предложений по превращению его в «азиатскую НАТО», что **вызвало** настороженное отторжение американских партнеров, администрация Байдена, отказавшись от антикитайской риторики, не утратила намерения **поставить** Quad в центр укрепления союзов для противовеса Пекину. Так, **коммунике** по итогам саммита, ни разу не упоминая Китай и вынося на первый план вопросы вакцинации и экологии, содержит важную декларацию о намерении разработать единые «высокие» стандарты в области телекоммуникаций и укрепить производственные цепочки технологических товаров. Если первое соответствует общему тренду на огораживание «демократических» технологий США от «авторитарных» технологий Китая, то последнее приобрело особую актуальность в свете зазвучавших в начале марта угроз Пекина прекратить поставки редкоземельных металлов, ключевого компонента высокотехнологичных товаров, в Австралию, Японию и США. В 2020 году на Китай **приходилось** 58% мирового производства (что, хоть и значительно ниже 90% четыремя годами ранее, по-прежнему весьма существенно) и 80% потребляемых в США редкоземельных металлов. Поэтому, провозглашенное по итогам саммита Quad, скромное «укрепление безопасности производственных цепочек технологических товаров», столь актуальное для всех участников объединения, может стать более действенным инструментом для выстраивания антикитайского фронта в регионе и более существенным сигналом в

преддверие первой американо-китайской встречи, чем вся воинственная напористость Майка Помпео.

Во-вторых, администрация поспешила залечить раны в двусторонних отношениях, нанесенные во время администрации Трампа, главная из которых была связана со знаковым требованием «оплачивать услуги США по обеспечению безопасности». В конце 2019 года неуступчивость Трампа в переговорах с Южной Кореей о продлении соглашения по пребыванию американских войск (он требовал увеличить компенсацию США **в пять раз**, в то время как Сеул отказывался повышать более чем на 13%) привело к истечению данного соглашения и временному параличу логистических и строительных **работ** штаба американских войск в Южной Корее. Ситуация разрешилась заключением временного соглашения на один год с символическим повышением компенсаций с 921,5 млн долл. до 1,04 трлн. Новая администрация, **охарактеризовавшая** данное соглашение как проявление «приверженности [США] оживлению и модернизации наших демократических союзов по всему миру для продвижения общей безопасности и процветания», оказалась более сговорчивой. 7 марта после трех дней переговоров стороны сообщили о заключении нового соглашения о пребывании американских войск сроком на 6 лет. Представленная в американских **СМИ** как сенсационное согласие Южной Кореи «платить больше», договоренность предусматривает увеличение уровня финансирования на 13,9% от 2019 года (что уже предлагал Сеул на переговорах с Трампом), что с учетом изменившегося с тех пор курса валют составит **1,03 трлн долл.**, то есть меньше прошлогоднего. 17 февраля аналогичное соглашение, правда сроком на один год, было заключено и с Японией. В отличие от Трампа, требовавшего от Токио 4-кратного увеличения выплат, администрация Байдена **сохранила** компенсации на прежнем уровне (1,9 млрд долл.), хоть и пообещала вернуться к обсуждению данного вопроса через год при согласовании более долгосрочного соглашения.

Наконец, на укрепление союзов в Азии были направлены и многочисленные символические жесты. Так, вопреки **ожиданиям**, первый визит внешнеполитического руководства США состоялся не в соседние страны или в Европу, а в Азию, что подчеркивает важность данного региона для текущей администрации. Более того, на этой неделе **подтвердились** слухи о том, что первым (настоящим, в отличие от множественных виртуальных саммитов) гостем Джо Байдена в Белом доме станет премьер-министр Японии **Ёсихидэ Суга**, что **нарушит** традицию предоставлять «право первого визита» премьер-министру Великобритании.

Комментируя такой фокус американской дипломатии на союзниках в АТР при очевидном отсутствии в антикитайском фронте европейцев, интересное наблюдение **сделал Майкл Грин**, старший вице-президент по Азиатскому региону Центра стратегических и международных исследований:

«Мне кажется, администрация пришла с надеждой на то, что европейцы станут значительной частью [стратегии выстраивания единого фланга по вопросу Китая], отчасти потому, что люди, вроде Тони Блинкена, по природе «антлантисты», отчасти потому, что администрация Трампа только что безжалостно напала на Европу по любому поводу, от торговли до обороны, что должно было создать задел для укрепления сотрудничества. Однако на европейском направлении администрацию

быстро настигло разочарование. Только взгляните на речь Джо Байдена входе Мюнхенской конференции по безопасности, где он говорит о необходимости кооперации с Европой по Китаю, но два следующих спикера – [президент Франции Эммануэль] Макрон и [канцлер ФРГ Ангела] Меркель – были готовы говорить о чем угодно, только не о Китае. Я думаю, администрация начинает понимать, что европейцы не столь уж солидарны с США по вопросу Китая, и так просто это не изменить. [...] Не имея в колоде ни европейской карты, ни масштабной торговой карты, единственным оставшимся козырем оказался Quad, вот его-то они и разыграли по максимуму».

«В мире много убийц. Вы думаете, мы такие уж святые?»

На фоне такой масштабной подготовки к первой встрече с китайскими официальными лицами, захватившей все внимание внешнеполитических обозревателей в американских СМИ, **комментарий Джо Байдена** в интервью **Джорджу Стефанопулосу** в адрес Владимира Путина остался бы незамеченным, если бы не резкая реакция Москвы. Отзыв российского посла в Вашингтоне для консультации сделал вопрос уместности подобных высказываний **одним из первых** на очередном пресс-брифинге Белого дома, заставил издания срочно искать знатоков тонкостей русского языка, чтобы правильно перевести ответ **Владимира Путина**, а также обратил внимание на двойные стандарты администрации, **отказавшейся** использовать подобную риторику в отношении наследного принца Саудовской Аравии вопреки опубликованным выводам собственной разведки.

С одной стороны, в глазах американцев ответ Байдена не стал чем-то удивительным и в этом плане дипломатический демарш России вызвал некоторое **недоумение**. Направленная для внутреннего потребления риторика руководства США (а интервью, затрагивающее такие вопросы как вакцинация, миграционный кризис и вмешательство в выборы, относилось именно к этой категории) уже давно не удивляет смелостью выражений. Как однажды точно **подметил** журналист CNN, характеризуя очередные президентские дебаты, «Трамп и Байден свели все международные отношения к “друзьям”, “гангстерам” и “вонючкам»». Более того, после скандала в связи с отказом Дональда Трампа назвать Владимира Путина «убийцей» в 2017 году («В мире много убийц. Вы думаете, мы такие уж святые», - **ответил** тогда Трамп, проявив большую дипломатическую чуткость, чем его более подкованный в этих вопросах преемник, за что и поплатился.), данный вопрос превратился в своеобразную лакмусовую бумажку, призванную не столько продемонстрировать отношение к российскому президенту, сколько принадлежность к лагерю «своих», находящемуся по другую сторону баррикад от лишенных ценностных ориентиров сторонников Трампа. В этом плане любой другой ответ Байдена был бы воспринят как неприемлемый отход от «партийной линии».

С другой стороны, не будь такой гипертрофированной реакции Москвы, данный инцидент стал бы еще одной каплей в нормализации подобной риторики в отношении России. Призвавшая стирать грань между внешней и внутренней политикой, администрация Байдена на этой неделе столкнулась с оборотной стороной данного процесса – отсутствием барьера между домашней и международной аудиторией. Обращенные к американцам слова Байдена не остались незамеченными в России, где существует точно такой же запрос внутренней аудитории на жесткий ответ руководства страны. В то время как необходимость показать Вашингтону

неприемлемость таких заявлений давно назрела, превращать данный инцидент в полномасштабный кризис, подогреваемый требованиями разъяренной общественности по принесению публичных извинений, будет означать повторение ошибок США, поставивших внешнюю политику в положение заложника у внутривластного дискурса.

Еще предстоит увидеть, чем на практике обернутся **обещания** Владимира Путина заставить США «считаться» с национальными интересами России, но пока дипломатические ведомства сигнализируют нежелание позволять данному инциденту перетекать на другие вопросы. Так, например, разгоревшийся скандал на помешал участию в заседании расширенной «тройки» по урегулированию в Афганистане, прошедшем 18 марта в Москве, представителя США Залмая Халилзада. Также, в тени громких заявлений Джен Псаки остались более нюансированные слова Госдепартамента. Отказываясь напрямую комментировать высказывание президента, заместитель пресс-секретаря 18 марта **отметила**:

«Цель нашей политики применительно к России заключается в том, что мы хотим сделать отношения предсказуемыми и стабильными. Где появляются возможности для конструктивного диалога и для продвижения наших интересов, мы, конечно, будем их использовать. [...] Безусловно останутся элементы наших отношений, носящие враждебный характер. И мы не будем их замалчивать. Мы твердо уверены, что Соединенные Штаты вместе с партнерами не должны оставлять без ответа действия России, переходящие границы допустимого поведения ответственных стран, но также мы уверены, что должны быть ограничители (guardrails) для возможных негативных последствий существующих в наших отношениях разногласий».

На этой неделе границы допустимого поведения перешел Джо Байден, и это не осталось без ответа. Теперь важно, чтобы сработали ограничители.

Источник: Подготовка к первым переговорам с Китаем и очередное «дно» в американо-российских отношениях

ОБ АВТОРЕ

Ольга Ребро

Старший эксперт

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: Внешняя политика США

Область экспертизы: Эксперт по внешней и внутренней политике США, американским политическим элитам.

Профессиональный опыт: Выпускница МГИМО МИД России. Автор публикаций по внешней и внутренней политике США, с 2014 года - автор еженедельного дайджеста внешней политики США. В 2016 году – соавтор доклада о психологических профилях кандидатов в президенты США Х. Клинтон и Д. Трампа. Ее комментарии появлялись в изданиях РБК, Лента.ру, Russia Direct, Актуальные комментарии, Russia Beyond the Headlines, Международные процессы, на портале Валдайского клуба и др.

